

Н. Ю. Новичкова

Состояние финансового обеспечения российских пожарных команд в конце XIX в.

В статье рассматриваются проблемы в области финансирования пожарных команд в Российской империи в конце XIX века; обозначена позиция органов местного самоуправления по выделению средств на содержание пожарных частей; сделан сравнительный анализ уровня обеспечения пожарных частей крупных и малых городов необходимым техническим оборудованием.

Ключевые слова: городские финансы, обязательные расходы, содержание пожарной команды, техническое оснащение городского пожарного обоза.

N. Ju. Novichkova

State of Financial Support of the Russian Fire Brigades in the end of the XIX century

In the article problems in the field of financing of fire brigades in the Russian Empire in the end of the XIX century are regarded; the position of local governments on allocating funds to support fire brigades is designated; a comparative analysis of the level of provision of fire brigades in cities and towns with the necessary technique is made.

Keywords: city finance, obligatory expenses, support of a fire brigade, technique of a city fire transport.

В конце XIX века в России главной задачей органов городского самоуправления считалась хозяйственная деятельность, направленная на развитие благоустройства с целью улучшения условий жизни горожан. Основу этой деятельности составляли городские финансы, от объема которых зависело развитие городского хозяйства. Главной статьей пополнения бюджета являлся сбор с недвижимого городского имущества, который давал от 20 до 35 % дохода. В 1904 г. в газете «Костромской листок» был напечатан материал о состоянии бюджета Чухломы, в котором отмечалось, что «...самый крупный доход дают городские имущества, именно от них ожидается 35 % всей доходной сметы» [2].

На что же тратились эти средства? К числу обязательных расходов, требуемых от городского управления законом, принадлежали следующие: 1) содержание правительственных учреждений, 2) расходы на содержание лиц и мест городского управления, 3) воинская квартирная повинность, 4) обеспечение работы городской полиции, 5) содержание пожарной команды [1].

Таким образом, расходы на пожарную охрану являлись обязательными, но городские думы демонстрировали полное пренебрежение к этому пункту расходов, проявляя свойственную россиянам покорность перед огненной стихией. Та-

кой подход вызывал возмущение со стороны пожарных деятелей, поскольку экономия в пожарном деле оборачивалась, как правило, огромными убытками и, что еще более важно, гибелью людей. «В массе наших дум расходы на борьбу с огнем являются обязательными расходами, от которых гласные стараются отмахнуться и где возможно и насколько возможно их сократить» [7], – с возмущением констатировал Ф. Э. Ландезен, заведующий курсами пожарных техников, на одном из публичных заседаний Императорского Российского пожарного общества. Причина такого равнодушия к казалось бы насущнейшему вопросу безопасности жизни заключалась в стандартном бездейственном отношении со стороны общества к пожарному вопросу. «Сколько ни расходуешь на пожары, а города горели и гореть будут – все равно от пожаров не избавимся» [7], – такого рода рассуждения были характерны для большинства думских депутатов.

По данным статистики, в 1894 году 687 городов России потратили на пожарную часть 3.420.625 руб., что составило в среднем 5,4 % городского бюджета. При этом на содержание органов самоуправления выделялось 10,7 %, на полицию – 9,1 %, на образование – 8,25 %, на воинские потребности – 7,6 %. Таким образом, по значимо-

сти расходов пожарное дело явно уступало муниципалитетам и полиции.

В конце XIX века за единицу активной пожарной силы принимали 1 служителя и одну лошадь. Содержание такой единицы с учетом оплаты помещения, с отоплением, освещением и ремонтом обоза составляло около 500 рублей в год [6]. С большой долей вероятности можно предположить, что констатировать наличие пожарной команды (пусть даже в составе одного человека) можно было лишь в тех городах, где тратили на пожарную часть ежегодно не менее 500 рублей. Ассигнование меньшей суммы свидетельствовало о том, что городские власти, очевидно, привлекали к тушению пожаров обывателей и выделяли средства только на содержание пожарного помещения, ремонт инвентаря и наем сторожа, присматривавшего за обозом. Возможно, часть денег уходила на поощрение случайных лиц из толпы, принявших участие в тушении огня. Если проанализировать затраты городов по этому принципу, то окажется, что к одной группе принадлежало 172 города (или 25 %), которые команд не содержали, а ко второй относилось 515 городов (75 %), где подобные подразделения имелись.

Такие выводы подтверждает и опубликованный в 1897 году хозяйственным департаментом министерства внутренних дел «Отчет о денежных оборотах городских касс за 1894 г.». Из числа городов первой группы 60 не израсходовали на пожарную часть ни копейки. Остальные 112, хотя и горели, тем не менее, тоже сэкономили в 1894 году немало общественных средств. Два города ограничились расходами в 19 руб., 13 – в 50 руб.,

11 – в 100 руб. и 86 затратили до 500 руб. [3]. Такие «экономы» в лице городской администрации находились практически в каждой губернии. По одному «бескомандному городу» имели губернии: Енисейская, Тобольская, Томская, Казанская, Нижегородская, Полтавская, Самарская, Смоленская и Тамбовская. По 2 – губернии Иркутская, Забайкальская, Калужская, Ковенская, Олонецкая, Пермская, Тургайская и Ярославская. По 3 – Витебская, Могилевская, Тверская, Семипалатинская и Пензенская. По 4 – Костромская, Курская, Подольская, Санкт-Петербургская, Херсонская и Приморская губернии. Лидировали в этом списке Гродненская губерния (20 городов) и Архангельская, где в 10 городах полагались на «авось» [4].

В 1894 году из 515 городов, имевших штатные пожарные команды, 74 города израсходовали на их содержание до 1000 руб. Понятно, что такой «штат» обычно состоял из одной–двух лошадей и пары служителей, которые только номинально назывались пожарной командой. В действительности, они, скорее, выполняли функции водовозов, а пожары тушились обывателями или добровольцами из местных пожарных обществ.

Далее можно выделить группу из 384 городов, в которых затраты на пожарную часть составляли от 1 до 10 тыс. руб. В эту группу попадают в основном уездные и безуездные города. 55 городов, преимущественно губернских, расходовали от 10 до 100 тыс. руб., но опережали всех по этим показателям Петербург и Москва.

Чтобы получить представление о том, какие суммы выделялись в каждом из указанных типов городов, рассмотрим таблицу № 1.

Таблица № 1

Расходы городов на пожарную часть в 1894 году [5]

Города	Израсходовано в 1894 году		
	Всего (в руб.)	На пожарную часть	%
1	2	3	4
Вятка	86210	11786	13,7
Ярославль	227438	23820	10,5
Астрахань	620662	52331	8,4
Самара	426678	34553	8
Саратов	802100	62586	7,8
Рыбинск	197528	14660	7,4
Минск	219099	14164	6,4
Александров Влад. губ.	40376	2176	5,3
Москва	9629400	502890	5,2
Калуга	332121	15686	4,8
Тула	401074	19613	4,8
Гродно	152434	7203	4,7
Владимир	112800	5197	4,6
Петербург	10766000	442369	4,1
Киев	1237000	49398	3,9
Нижний Новгород	862500	28260	3,4

Города	Израсходовано в 1894 году		
	Всего (в руб.)	На пожарную часть	%
Кишинев	668050	16111	2,4
Богородск Моск. губ.	43218	995	2,3
Одесса	3772500	44960	1,1
Иваново-Вознесенск Владимир. губ.	107256	1008	0,9

Данные таблицы наглядно показывают, что расходы в городах на пожарную часть разнообразны как по величине затраченных сумм, так и по своей доле в городских бюджетах, причем последнее не было прямо связано с размером городских доходов. В одних городах на нее тратилась значительная часть бюджета, а в других расходы были минимальны. В то время как небольшой и небогатый город Вятка выделял на борьбу с пожарами 13,7 % бюджетных средств, в Киеве из бюджета, который был в десять раз больше, на эти нужды уходило в три раза меньше средств. Также легко заметить, что лидерство в финансировании пожарных частей принадлежало столичным городам, которые, выделяя на это суммы, превышавшие средний годовой бюджет некоторых губернских центров, могли обеспечить своим командам полноценное содержание и приобрести для них в должном количестве необходимое оборудование и инвентарь.

Обращает на себя внимание и неодинаковый расход на пожарную часть городов, равных по статусу и возможностям. Так, например, в Кишиневе, с населением в 121 тыс. человек (8300 домов) и бюджетом в 668 тыс. рублей, на пожарную команду, состоявшую из 63 служителей, было истрачено только 16111 рублей, то есть 2,4 % бюджетных средств. В Саратове, где в 1894 году проживало 123 тыс. человек (4880 домов), из бюджета, составившего 802 тыс. рублей, на пожарную охрану выделили 62586 руб., то есть 7,8 %, считая необходимым содержать команду из 160 служителей.

К сожалению, затраты на пожарную команду законодательством не регламентировались, поэтому напрашивается единственный вывод – спокойствие обывателей зависело непосредственно от позиции органов местного самоуправления по вопросу обеспечения пожарной безопасности.

На первый взгляд трудно объяснить, почему в богатом Нижнем Новгороде расходы составили всего чуть более 3 %. Зато легко понять, по какой причине летом 1894 года пожар, вспыхнувший во время городской ярмарки, достиг огромных размеров. Нижегородская пожарная команда не смогла справиться с огнем, позволив ему охва-

тить большую территорию и нанести убытки сотням обывателей [5]. Дорого обошлась нижегородцам вышеупомянутая экономия!

В еще более крупной Одессе (население – 300 тыс. чел.) в 1894 году из трехмиллионного городского бюджета на пожарную часть «отцы города» выделили всего один процент муниципальных средств. К тому моменту полицейская команда, состоявшая из 85 пожарных и 46 лошадей, располагала обозом из 3(!) труб, 9 бочек, 3 багровых ходов и 3 линеек. Результаты такого халатного отношения властей к обеспечению защиты населения от огня в полной мере проявились 16 июля 1894 года, когда в городе вспыхнул сильнейший пожар.

Приведем выдержки из описания этого бедствия: «К несчастью, во время пожара город был без воды вследствие порчи магистральной трубы (водопровода), находившейся за городом. Только через час после того, как показалось пламя, была доставлена первая бочка воды». Дело в том, что в ту же ночь горели «Толкучие ряды», и все пожарные были заняты тушением пожара, где присутствовал градоначальник граф П. П. Шувалов. Так как во всем городе не было воды, пожарные были парализованы. Служители пожарного обоза были вынуждены по одиночке отправляться в порт к морю за морской водой. Далее очевидцы отмечали, что «...тушение велось самым примитивным способом. Воду разыскивали по всему городу и привозили в бочках, из которых обыкновенно проводили поливку улиц. К пяти часам утра из порта доставлен был паровой насос, а позднее еще два паровых насоса, но и они при отсутствии воды не могли принести пользу» [5].

Убытки от пожара составили более полумиллиона рублей. При этом серьезно пострадал один из лучших кварталов города. Таких разрушительных последствий можно было бы избежать, если бы местные власти следили за состоянием водопровода и не жалели денег на техническое оснащение городского пожарного обоза. Впоследствии власти Одессы изменили свое отношение к пожарной охране, и городской пожарный обоз был оснащен с учетом совершенных ошибок, но полностью компенсировать жителям

все моральные и материальные потери было уже невозможно.

Нежелание органов местного самоуправления выделять средства на усиление пожарной команды во многих случаях оборачивалось для населения настоящим бедствием. Жители города Данилова Ярославской губернии надолго запомнили грандиозный пожар, уничтоживший в 1895 году не только многие общественные здания, но и десятки домов обывателей. «Местная команда прибыла на место не вовремя, – писал об этом пожаре корреспондент журнала «Пожарное дело». – Благодаря крайнему недостатку воды, огонь быстро перешел на соседние здания. В довершение бедствия пожарная команда, и без того малосильная, потеряла две трубы; будучи оставлены на улице, эти пожарные трубы сгорели. Огонь отрезал от пожарных единственное в городе водохранилище. И вот, оставшись без воды, пожарные окончательно опустили руки» [5].

Чтобы работа пожарных команд была организована по всем правилам пожарного дела, в состав городских комиссий должны были входить профессионалы, а должности брандмейстеров занимать не отставные унтер-офицеры или бывшие городские (как это часто бывало в провинции), а квалифицированные специалисты, получившие соответствующее образование. К сожалению, опытных брандмейстеров не хватало, и города буквально «перекупали» их друг у друга, обещая благоустроенное жилье и хорошее жалованье.

Анализируя эти примеры, проще всего, наверное, было бы обвинить в бездеятельности городскую администрацию, которая своевременно не позаботилась об обеспечении пожарной команды необходимыми средствами тушения огня. Но, с другой стороны, можно ли было ожидать правильного подхода к решению этого вопроса от лиц, не разбиравшихся в пожарном деле. По аналогии укажем, что если бы правительство поручило передать военное дело в ведение неспециалистов, то Россия вряд ли бы могла обороняться от внешних врагов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. В конце XIX века в городах России отсутствовал единый подход к обеспечению пожарной безопасности со стороны органов местного самоуправления. Такое положение сложилось вследствие несовершенства российского пожарного законодательства.

2. Отсутствие регламентированности расходов на пожарную охрану позволяло городским думам самостоятельно определять размеры финансирования пожарных частей.

3. Практически повсеместно профессионалы пожарного дела не привлекались к принятию решений об организации пожарной службы в городах.

Библиографический список

1. ГАВО [Текст]. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 3887. – Л. 41–45.
2. Костромской листок [Текст]. – 1904. – № 18.
3. Отчет о денежных оборотах городских касс за 1894 [Текст]. – СПб., 1895.
4. Пожарное дело [Текст]. – 1898 г. – № 1. – С. 34.
5. Пожарное дело [Текст]. – 1898 г. – № 9. – С. 572–578.
6. Пожарное дело [Текст]. – 1898 г. – № 1. – С. 33.
7. Пожарное дело [Текст]. – 1912. – № 24. – С. 2–3.

Bibliograficheskij spisok

1. GAVO [Tekst]. – F. 14. – Op. 3. – D. 3887. – L. 41–45.
2. Kostromskoj listok [Tekst]. – 1904. – № 18.
3. Otchet o denezhnykh oborotakh gorodskikh kass za 1894 [Tekst]. – SPb., 1895.
4. Pozharnoe delo [Tekst]. – 1898 g. – № 1. – S. 34.
5. Pozharnoe delo [Tekst]. – 1898 g. – № 9. – S. 572–578.
6. Pozharnoe delo [Tekst]. – 1898 g. – № 1. – S. 33.
7. Pozharnoe delo [Tekst]. – 1912. – № 24. – S. 2–3.